

ВСЯ

В

ТЬ

СОФ

АМИ

КРЕДИТ

СТАЛЕВАРЫ

Густанский металлургический завод. Он дал жизнь молодому городу и определяет ее сейчас. Вот почему при въезде в Рустави нельзя не заметить монумент, посвященный металлургам. А мартеновский цех, где работают известные сталевары

О. Ломидзе (фото слева) и О. Циглидзе (фото справа).— сердце первенца грузинской металлургии. Приглашаем вас побывать в этом цехе.

МЫ — СОВЕТСКИЙ НАРОД

Дети обычно выбирают профессию родителей, если старшие вольно или невольно сумеют увлечь их ее глубинами и тайнами.

Когда в нашем доме собрались друзья, то рано или поздно заходил разговор о выплавке стали. Дочь и сын внимательно слушали и открывали, оказывается, для себя, что люди, которые пришли к их родителям, увлеченные и знающие, а потому интересные и заслуживающие уважения. Пришло время выбирать профессию — и у детей не было никаких сомнений: они решили стать металлургами. Первой пришла на завод дочь. Окончила заводское профессионально-техническое училище, сейчас работает в мартеновском цехе и учится на металлургическом факультете в институте. А сын в этом году окончил металлургический факультет политехнического техникума. Еще во время учебной практики он был подручным сталевара

Рустави. Сплоченность и трудолюбие многонационального коллектива мартеновского цеха обеспечили успешное решение сложных задач. Появились грузинские сталевары-скоростники, которые могли смело уже соперничать со своими учителями. Сталеплавильщики Ш. Кухалейшвили, А. Заридзе и многие, многие другие широко известны в нашей республике.

Сейчас в мартеновском работает прекрасный сталевар Омари Цитлидзе. В характере у него хорошее беспокойство — всегда придет на помощь тому, кто отстает. И его инициатива работать без отстающих нашла поддержку на металлургических предприятиях страны. В свою очередь, наш сталевар Ушанги Иванишвили, член ЦК КП Грузии, будучи делегатом XXVI съезда партии, познакомился в дни его работы с доменщиком из Магнитогорска Василием Наумкиным, который рассказал ему о бригадном опыте экономии сырья и материалов. Вернувшись домой, в Рустави,

ра — моим подручным. И я надеюсь, что это для него неплохой урок.

Вообще же за время работы в мартеновском цехе, куда я пришел 18-летним парнем, мне довелось обучить больше ста человек. Многие из них — сталевары на нашем заводе, и очень хорошие. Самый молодой из них — Автондил Долидзе. Сейчас мой подручный Зураб Мгебришвили уже настолько освоил сложную технологию выплавки стали, что иногда даже заменяет меня.

Моим учителем был в свое время Евгений Николаевич Воронков, нынешний заместитель председателя заводского комитета профсоюза. Более тридцати лет назад он приехал в Рустави передавать грузинским металлургам свой опыт и остался здесь навсегда. В нашем городе живут многие посланцы братских республик, из числа тех, что помогали некогда возводить корпуса первенца грузинской металлургии, подготавливали молодые кадры и строили новый город

Ушанги поговорил с доменщиками, мартеновцами, и они приняли аналогичные обязательства. «Дать больше продукции с меньшими затратами, трудиться на совесть — это не только закон нашего производства, это, дорогие товарищи, и закон нашей дружбы, дружбы людей сорока национальностей, работающих на нашем заводе, живущих в Рустави» — так сказал на собрании коллектива нашего предприятия Ушанги. Так думают все, и потому его поддержали.

Сейчас на заводе идет строительство новой обогатительной фабрики. На помощь строителям и монтажникам приехала группа специалистов из Липецка, Тулы, Орджоникидзе.

Традиции отцов перешли к сыновьям.

Отари ЛОМИДЗЕ,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР,
сталевар Руставского металлургического завода
Фото Л. Шерстенникова и ТАСС

Ларс ХААРТМАН, президент XVIII Международного орнитологического конгресса, видный финский ученый:

— Мы много знаем о наших подопечных, но еще большего не знаем. Почему какой-то вид вдруг почти исчезает с лица Земли или, наоборот, без каких-либо изменений внешней среды начинает бурно размножаться, а затем вновь спад? А знать надо. Потому что нам необходимо научиться регулировать природу, одной из замечательных частей которой являются птицы. Подчас это регулирование сводится к элементарному спасению того или иного вида, а каждый из них уникален и необходим.

Мы завидуем удивительной способности птиц ориентироваться в пространстве. Кое-что мы постигли. Мы знаем в результате опытов и наблюдений, что им помогают звезды, солнце, магнитное поле, неслышимые нами звуки Земли, но до конца постижения загадки ориентации птиц нам далеко. Заманчиво разгадать эту научную тайну.

И еще одно хотелось бы сказать. Мы все не хотим войны. Боимся за цивилизацию, за саму человеческую жизнь. А мы, орнитологи, добавляем еще и свой страх за наших милых птиц. Я уже старый человек, и, как ни странно, годы прибавляют мне оптимизма. Я верю, что все обой-

дется, что нас минует непоправимое, потому что ведь мы же не сидим сложа руки и многое, очень многое делаем наперекор военной угрозе. И наш конгресс—это маленький, но весомый вклад в сотрудничество людей, приехавших со всего света. И еще одно. Я счастлив, что приехал в вашу страну. И, в частности, потому, что ваш великий писатель Л. Н. Толстой когда-то как бы сформулировал кредо всей моей жизни: «Самая чистая радость—радость природы».

В. Д. ИЛЬЧЕВ, генеральный секретарь XVIII Международного орнитологического конгресса, профессор:

— Совсем еще недавно ученые думали, что, по мере того как человек становится все более и более, скажем так, технологизированным, по мере того как он все больше и больше производит продуктов сельского хозяйства, он становится все более и более независимым от животного мира и его контакты с животным миром ослабляются. На самом деле картина совершенно другая. Сейчас главная задача орнитологии, этой одной из экологических дисциплин,—сделать отношения человека с птицами более оптимальными. Это касается разных сторон, например, как уменьшить число столкнове-

ний самолетов с птицами, а их в год бывает до 4000. Мигрирующие птицы являются переносчиками возбудителей тяжелых вирусных заболеваний людей и животных. Ежегодный ущерб, наносимый птицами сельскому хозяйству, составляет десятую часть урожая. И в то же время, уничтожая вредных насекомых, птицы подавляют массовые вспышки размножения саранчи, непарного шелкопряда и других страшных вредителей.

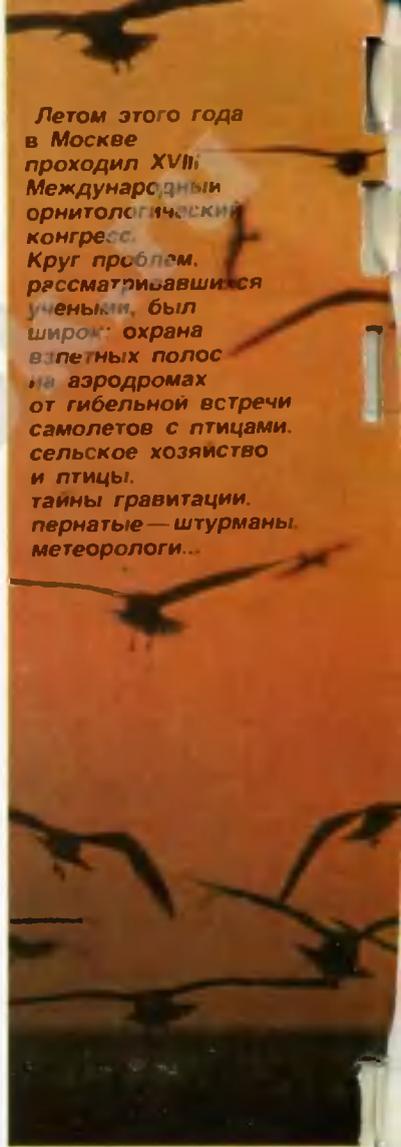
В настоящее время на земном шаре обитает примерно сто миллиардов птиц. Таким образом, на одного человека приходится около 25 птиц. Но численность людей растет, а численность птиц сохраняется на более или менее стабильном уровне, поэтому мы можем предполагать, что к 2000 году это соотношение уменьшится. Мы должны думать о том, как сделать так, чтобы птичье население нашей планеты сохранилось хотя бы на нынешнем уровне.

Гюнтер ГРЕМПЕ, преподаватель из Росток, ГДР:

— У нас в ГДР очень много орнитологов-любителей. Я ведь тоже из их числа. При отсутствии дилетантов на научных конгрессах, казалось бы, неуместно. Но тут исключение: нас пригласили—значит,

Летом этого года в Москве проходил XVII Международный орнитологический конгресс. Круг проблем, рассматривавшихся учеными, был широк: охрана взлетных полос на аэродромах от губительной встречи самолетов с птицами, сельское хозяйство и птицы, тайны гравитации, пернатые—штурманы, метеорологи...

РЫЦАРИ РЕВОЛЮЦИИ

*Э. Э. Смилга:
«Я тогда говорил Ленин: —
на первой звуковой передаче
слушайте латышскую войну, латышских
красных в первых днях.
Великой Октябрьской
социалистической революции».*

Среди узких, мощных бульваров улиц Старого города — прямоугольник площади и памятник. Его знает любой рижанин, его помнит каждый, кто хоть однажды побывал в столице Советской Латвии.

Солдаты в длиннополых шинелях стоят, касаясь плечами друг друга. Вечно молоды их гранитные лица, полные неистребимой силы и мужества. Солдаты революции, латышские красные стрелки. Они вошли в нашу жизнь легендарными рыцарями революции.

В нынешнем году исполнилось 65 лет с того дня, когда в мае 1917 года латышские стрелки — национальная гордость народа — на своем съезде заявили, что они становятся под большевистское знамя. И лучшие сыны латышского народа прошли под этим знаменем путь, полный борьбы и человеческого напряжения. И — побе-

дили! «Любые фланги обеспечены, когда на флангах — латыши!» — в этих словах пролетарского поэта Демьяна Бедного короткая, но очень выразительная характеристика верных солдат революции.

...В Мемориальном музее-памятнике красным латышским стрелкам принимают ребят в пионеры, вручают комсомольские билеты. И когда перед ними выступают убедительные сединами ветераны, в зале стоит благоговейная тишина. Это и понятно: с мальчишками и девчонками восьмидесятых годов говорит сама История.

Эдуард Эдуардович Смилга, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды, рассказывает:

— Это было в конце ноября 1917 года. Отряд латышских красных стрелков прибыл в Петроград, в Смольный, чтобы охранять первое

Советское правительство. Устроились мы в большом зале, провели солдатское собрание, избрали командиров и уже собирались расходиться по местам, когда комендант Смольного попросил нас минутку обождать. Вдруг открылись двери и вошли двое в штатском. Их узнали сразу — по залу пронеслось: «Ленин, Свердлов». Не помню, сколько времени стрелки успокаивались... Буря аплодисментов была ошеломляющей. А потом Ильич заговорил. Негромко, просто, доходчиво. Мы находились в голодном, измученном городе, а Ленин говорил о будущем, светлом и прекрасном. С гневом говорил о врагах, которые пытаются лишить трудящихся счастья, о той смертельной борьбе, которую нам предстоит выдерживать.

Мне трудно передать чувства, переполюнявшие всех нас в те минуты. И сегодня я снова не могу справиться

ся с волнением. Такое забиться не может.

Мы выстояли. Мы победили. Мы прошли трудными дорогами борьбы за социализм. Не раз и не два на этом пути нам встречались преграды, но мы не свернули, не отступили. Потому что знали: в нас верит Родина, верит Ленин!

Гостей в музее встречают Фрицис Миезис, легендарный человек, ставший бойцом латышской дивизии в 13 лет, а уже в 15 — кавалером ордена Боевого Красного Знамени, и Оскар Янушкевич, участник гражданской и Великой Отечественной войн, первый комендант освобожденной в 1944 году Риги. Увы, бег времени необратим, и с каждым годом ветеранов становится все меньше... Но их оптимизм, бескорыстие, вера в жизнь и в идеалы Революции будут жить вечно.

Валерий ЗАЙЦЕВ

Латышские
красные стрелки —
связные Совета
народных комиссаров
в Кремле
(фото 20-х годов).
Ветераны партии,
латышские стрелки
Э. Смилга (слева)
и Ж. Легздыньш.

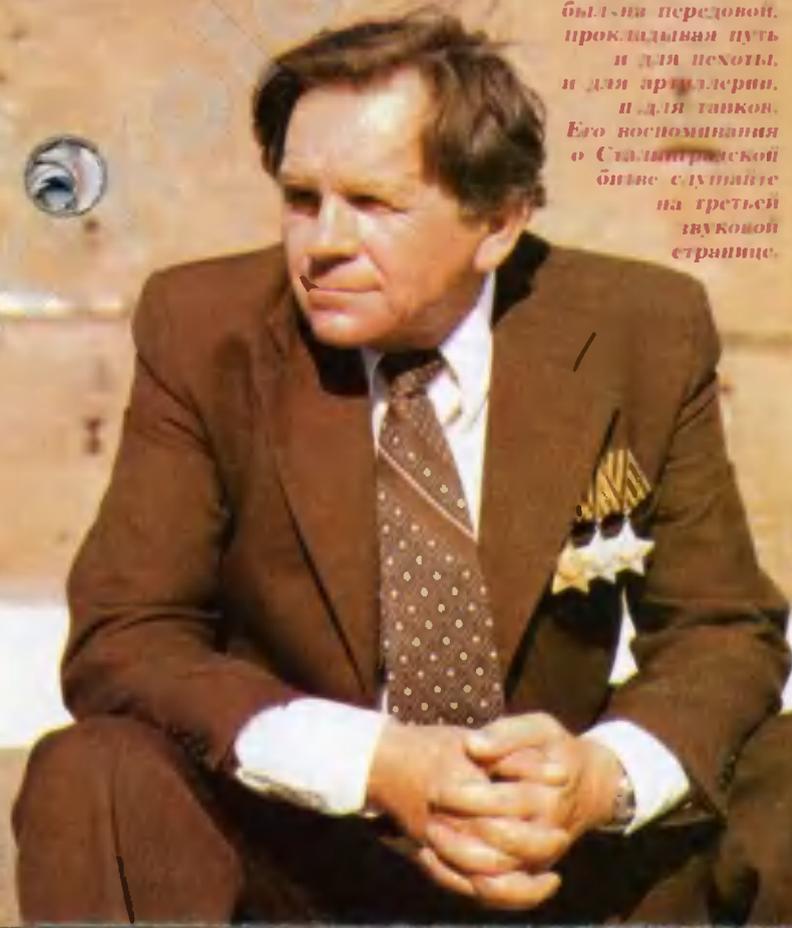

ПАМЯТЬ

СОЛДАТСКАЯ ДРУЖБА

*Кавалер
трех орденов Славы
сапер
Николай Петрович Красюков
прошел от Сталинграда
до Праги.*

*Он всю войну
был на передовой,
прокладывая путь
и для пехоты,
и для артиллерии,
и для танков.
Его воспоминания
о Сталинградской
битве слушайте
на третьей
звуковой
странице.*

Считаю, что мне в жизни повезло. Не только потому, что я вернулся с войны, с которой не вернулись 20 миллионов советских людей. На мою долю выпало также счастье увидеть, как возродился город-герой на Волге, разрушенный фашистами дотла. Повезло мне и в том, что я долгое время был начальником пионерского

лагеря, расположенного как раз там, где стояла насмерть 422-я стрелковая дивизия, в составе которой я воевал. А теперь мне доверено готовить ребят к несению почетного караула у Вечного огня на площади Павших Борцов в Волгограде.

Как-то в одной из школ меня спросили, когда я себя почувствовал самостоятельным человеком. Это очень важный вопрос, волнующий каждого подростка, и я не сразу смог на него ответить. А потом, поразмыслив, пришел к выводу: пожалуй, тогда, когда впервые надел рабочую спецовку.

В начале войны я работал токарем-карусельщиком в сборочном цехе Сталинградского судостроительного завода. Но собирали там не корабли, а корпуса для танков Т-34. Людей в цехе не хватало, их все больше забирал приближающийся фронт.

К концу смены уставал так, что нередко, переступив порог своего дома, тут же валялся на пол и засыпал.

Но теперь я с благодарностью вспоминаю свою трудовую загалку — она помогла мне переносить еще большие тяготы на фронте.

Меня часто спрашивают, что было тяжелее и страшнее всего на войне? Война так страшна сама по себе, что трудно выделить, где бы не было тяжело. Тем более в саперном батальоне, с которым я после Сталинграда прошел и Курскую дугу и переправы через Днепр и Южный Буг. Трудно выдержать танковые атаки в степи. Сплошной грохот, сплошная завеса огня и пыли, и ты весь как на ладони перед бронированным врагом! Я до сих пор преклоняюсь перед мужеством моего однополчанина Саши Аликанцева. На его 45-миллиметровую пушку под Сталинградом выкатилось 30 фашистских танков! И вы думаете, дрогнул расчет? Одна пушка открыла огонь по этой армаде и уничтожила 18 танков! Еще 7 были подбиты, а остальные пять повернули обратно! Теперь пушка Саши Аликанцева находится в музее в Ленинграде как реликвия Великой Отечественной войны.

Страшны были и воздушные налеты и артиллерийские обстрелы, но, пожалуй, самое страшное для солдата — потерять после ранения свою родную

часть. Я сам убежал из медсанбата на костылях — лишь бы не отстать от ребят, дружбой с которыми дорожил.

Дружба солдатская — великое дело! Когда наша дивизия подошла к Днепру, перед саперным батальоном была поставлена задача разведать противоположный берег. Фашисты, готовя этот рубеж к долгой обороне, укрепили его минными и проволочными заграждениями. Командир батальона выстроил нас и спросил, есть ли добровольцы. Несколько минут прошло в глубоком молчании. Надо прямо сказать: никому ведь не хочется умирать и на войне! Днепр — река широкая, вода в октябре в ней холодная, и ночью не видно, где тебя поджидает враг. Заместитель командира батальона Алексей Онуфриевич Борух подошел ко мне вперед строем и посмотрел в глаза: «Красюков, и ты воды боишься? А я слышал, что ты Сталинградец, волжанин». Ну, такие слова в то время нужно было расценивать как приказ. К тому же я был комсоргом саперного батальона, он состоял в основном из молодежи.

Я сделал шаг вперед. Слышу: рядом со мной становятся Ваня Филекин, Коля Самоуков, Леша Дрокин. У нас четверых была негласная клятва никогда не оставлять товарища в беде. Мы спали под одной шинелью, ели из одного котелка и друг за друга готовы были пойти в огонь и в воду. А затем и весь батальон сделал шаг вперед. Этим мы озадачили командование: кого же послать? В конце концов мне как комсору предложили право выбора, и я первыми взял в опасную разведку троих своих друзей.

Во время войны я получил отпуск. С фронта месяц отпуска — не всякому такое счастье могло тогда привалить! Это было в феврале 1944 года. Сталинград лежал еще в развалинах, но в здании универмага, где был пленен фельдмаршал Паулюс, на втором этаже уже устраивали танцы. Пять дней походил я на эти танцы, а потом развернулся и опять на фронт. Меня совесть заела! Как ни тяжел солдатский труд, тяжелее для меня оказалось оставаться в стороне от не закончившейся еще войны. Я догнал свою часть, когда она уже начала наступать в Венгрии, а домой возвратился насовсем после освобождения Праги.

Мы, защитники Сталинграда, знаем цену миру и все делаем для того, чтобы не дать агрессорам, жаждущим новой войны, разжечь ее.

Мы хотим, чтобы наши потомки жили и с благодарностью вспоминали нас как людей, завоевавших мир, а потом отстоявших его.

Николай КРАСЮКОВ,
кавалер трех орденов Славы
г. Волгоград
Фото А. Лидова

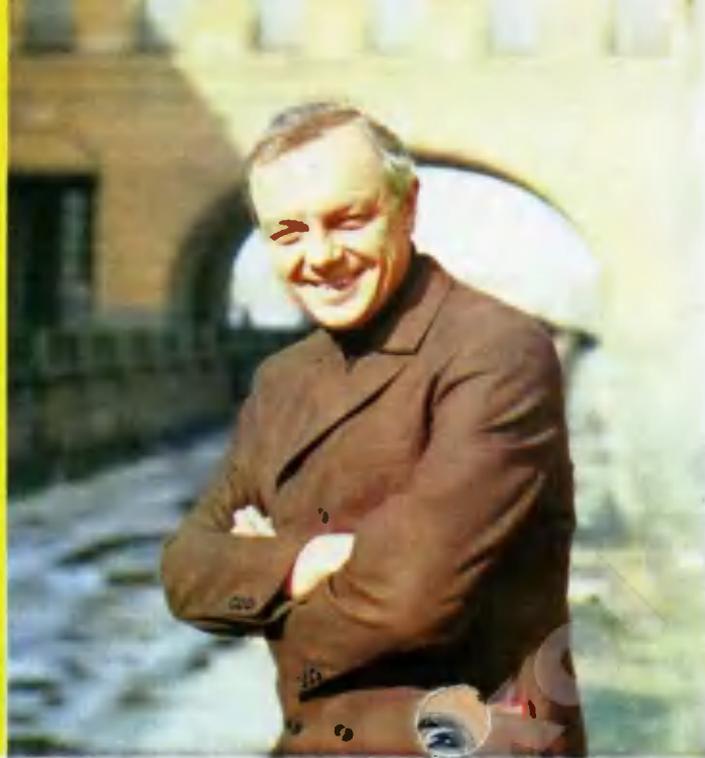

Фото
И. Гневашева

Часто говорят, что молодежь идет в театр потому, что ее привлекает какая-то внешняя сторона этой профессии, привлекает популярность. Никогда не надо забывать о том, что актерская профессия, при всем том удовлетворении, которое она приносит,—мучительная профессия.

Попробовали бы вы побывать на репетиции у Товстоногова! Это очень трудно. Георгий Александрович—режиссер достаточно суровый. Его репетиции—это сложный творческий процесс, которому сопутствуют радости открытия, радости больших творческих побед. Он очень любит, бросая на сцену из зала какой-нибудь совет, увидеть сиюминутное его воплощение. Это очень сложно, и не каждый способен на это. Сейчас наши артисты уже привыкли и многое научились делать, а первое время, когда он только пришел в театр (а мне по-

счастливилось работать с ним все его пребывание в Большом драматическом театре, так что я прошел товстоноговскую школу от начала до конца), если актер сразу не мог выполнить его требований, он снимался с роли. И надо после этого не разувериться, найти в себе силы играть в новой пьесе, опять напряженно работать.

У нас в театре есть порядок—от ролей не отказываться. И вот когда Георгий Александрович стал ставить «Ревизора», он неожиданно предложил мне роль городничего. Надо сказать, что состояние у меня было почти шоковое. Я никак не мог представить себя в роли городничего, имея в запасе мои хрестоматийные представления о нем—8 пудов весу, большие кулаки, узкий лоб, стриженная ежиком седая голова—одним словом, я понял, что никак к этому не подхожу. Волей-неволей пришлось начинать работать.

Я стал судорожно рыться в материалах, не раз перечитал пьесу, пытаясь найти что-то близкое для себя. Об Антоне Антоновиче Сквознике-Дмухановском в «Замечаниях для господ актеров» было написано следующее: «Городничий—уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек... Говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало... Волоса на нем стриженные, с проседью». Тогда я стал думать: откуда же появился известный нам стереотип городничего?

Целая плеяда блистательных исполнителей, вошедших в историю мирового театра, играла эту роль

5

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

однотипно. Я подумал, что, наверное, это пошло еще от первого ее исполнителя—замечательного русского артиста И. И. Сосницкого, который играл в первом спектакле в Александринском театре в Петербурге, в неудачном спектакле, не понравившемся Гоголю. Сосницкий, блистательно сыгравший тогда эту роль, был очень грузным, большим человеком, такого городничего он и сыграл. Потом пошли рисунки П. М. Боклевского, современника Гоголя. И вот под влиянием обаяния и силы таланта Сосницкого и пошел известный всем нам городничий.

Интересно, когда актерская судьба складывается благодаря неожиданному повороту. Очень страшна привычка давать актеру одноплановые роли, что продолжается из картины в картину, из спектакля в спектакль. Получилось в первый раз—и все довольны. Все режиссеры начинают приглашать артиста

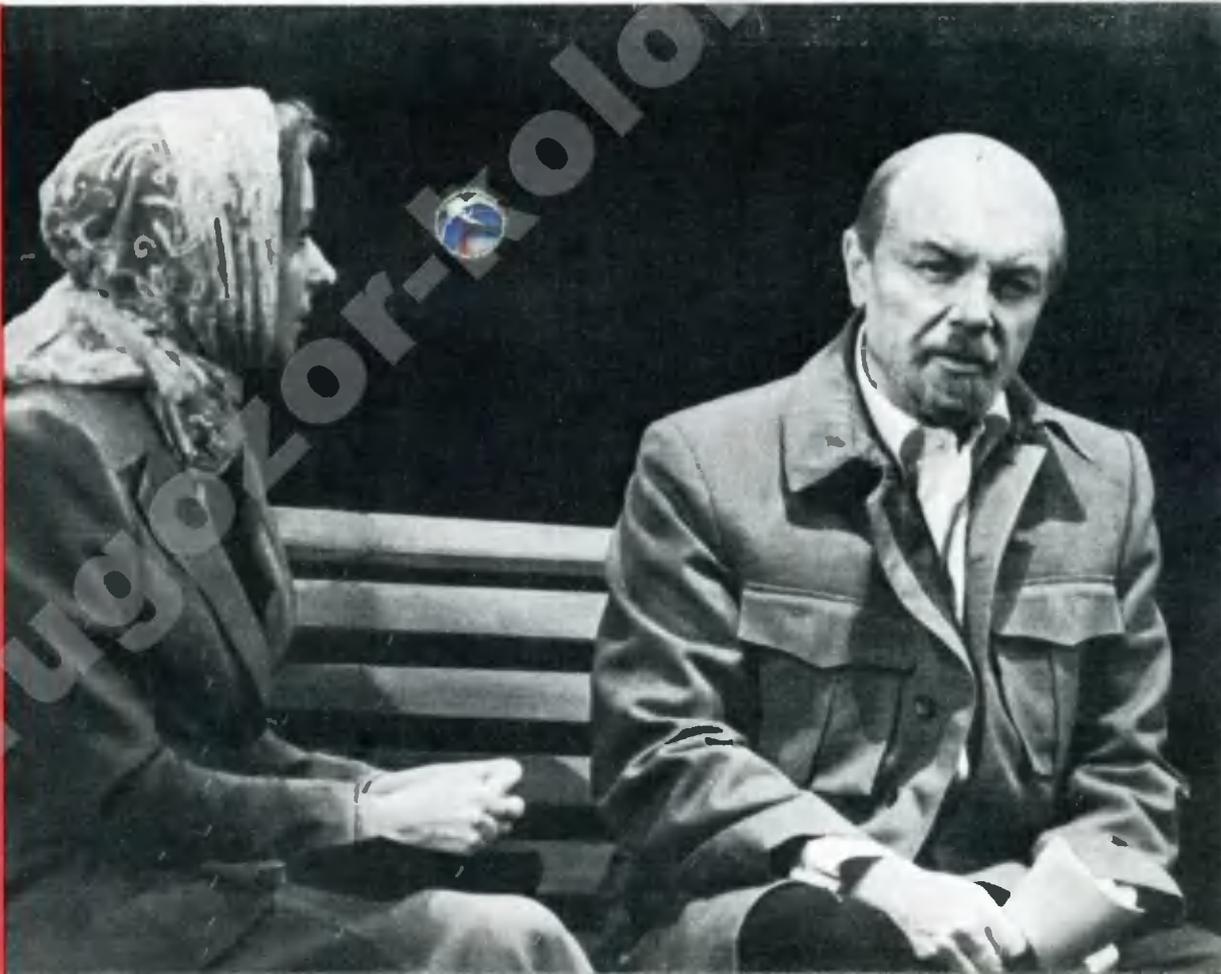
примерно на одно и то же, очень похожее. А ведь как трудно ему в этих похожих ролях найти что-то свое, приходящее только ему одному. Поэтому невольно начинаются повторы. Этот шаблон мы несем зрителю, приучаем к нему. И зритель, в свою очередь, уже привыкнув, требует от артиста знакомого стереотипа. Получается замкнутый круг. Как выйти из этого тупика — не знаю. Одно могу сказать: для актера страшно, если он всю жизнь будет играть роли одной и той же направленности, это выхолащивает и превращает художника в ремесленника.

Я считаю, что мне очень повезло. Я прошел не стереотипный путь актера. Я начал поздно. Пришел в театр, когда мне было уже 25 лет, прослужив в армии 8 лет, из них пять лет на Курильских островах. Довольно большой кусок жизни, который пришелся у меня как раз на те годы, когда обычно молодые люди наслаждаются студенческим периодом. Говорят, это самое прекрасное время человека. Я, к сожалению, этого не испытал. Но я не ропщу на судьбу, потому что я видел много другого интересного. Я считаю, что для актера, для любого творческого человека самое глав-

ное — это тот запас жизненных впечатлений, те знакомства с удивительными людьми, которые встречаются на твоём пути. Этот запас является тем фундаментом, на котором строится потом вся твоя собственная творческая жизнь. Я не представляю себе жизни актера, замкнутого в своей только театральной среде, в среде киносъемочного павильона или театральной сцены. Во всяком случае, я без этих встреч, без этого опыта существовать бы не мог.

Кирилл ЛАВРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

«Совершенно особую роль в моей биографии играет образ Владимира Ильича Ленина». На пятой звуковой странице народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Кирилл Лавров рассказывает о работе над образом вождя революции в спектаклях «Защитник Ульянов» и «Перечитывая заново».

Сцена из спектакля «Перечитывая заново». В роли В. И. Ленина К. Лавров.

В последнее время в концертных программах народной артистки СССР Людмилы Георгиевны Зыкиной можно часто услышать старинные русские романсы. Журналист Владимир Демин попросил певицу рассказать, как давно вошли они в ее репертуар.

Людмила ЗЫКИНА,
лауреат Ленинской премии:

— С романсами связано мое детство. Мелодичностью, мягкостью интонации они завораживали меня, и неудивительно — Мериме и Пушкин, Толстой и Горький писали о том, что романсы заставляют забывать обо всем на свете.

Прекрасно исполняла старинные романсы выдающийся мастер вокального искусства Надежда Андреевна Обухова. Аккомпанировал ей на гитаре Н. Н. Кручинин. Им были составлены сборники «Старинные русские песни, сохраненные

музыкальной традицией цыган» и «Песни цыган из драмы Л. Н. Толстого «Живой труп». Включенные в них песни со временем зазвучали как романсы.

Одной из лучших исполнительниц романсов была также Тамара Семеновна Церетели, ее творческая манера отличалась тонким вкусом и огромным внутренним темпераментом. И это покорило публику.

В годы моего детства было много грампластинок со старинными романсами, их исполняли в то время популярные певицы Изабелла Юрьева, Кэто Джапаридзе, Екатерина Юровская. Романс жил в каждом доме. Поэтому вполне естественно, что свое первое выступление в

**РОМАНСЫ
ЛЮБЯТ ВСЕ**

госпитале во время войны я начала со старинного романса «Вернись» под собственный аккомпанемент на гитаре. Тогда мне было всего 12 лет, но этот романс я сохранила в своем репертуаре по сей день.

Аккомпанирует мне ансамбль народных инструментов «Россия», музыкальным руководителем которого является заслуженный артист РСФСР Виктор Гридин.

Сейчас я работаю над большой программой старинных вальсов и романсов. Готовится на фирме грамзаписи «Мелодия» пластинка с этими произведениями. Среди них будут и такие романсы, как «Степь одна кругом глухая», «Астры осенние», «Тихо, все тихо» в обработке народной артистки РСФСР В. Н. Городовской.

На восьмой звуковой странице вы услышите старинный романс «Степь одна кругом глухая» и вальс «Тихо, все тихо» в исполнении Л. Зыкиной.

РОДНИКИ КРАСОТЫ

В Москве, на Садовом кольце, в залах старинного особняка, построенного в XVIII веке, летом прошлого года открылся Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

За сравнительно короткий срок в нем собрана значительная по своему составу коллекция — около 10 тысяч экспонатов. Среди них — произведения ведущих советских художников-прикладников и изделия прославленных мастеров, работающих в области народных промыслов. Рождению коллекции помогли музеи Москвы, Ленинграда, Горького, Вологды, Липецка, Казани и других городов. Экспозиция музея расположена почти в двадцати залах. Посетители уже смогли увидеть изделия умельцев Кабардино-Балкарской и Коми АССР, выставки фарфора из музея-усадьбы Кусково и стекла из Государственного Исторического музея.

Переходя из зала в зал, посетители знакомятся с уникальными произведениями резьбы и росписи по дереву, ткачества, керамики, вышивки, кованого железа. Здесь же демонстрируются работы прославленных

центров современного народного творчества — лаковые миниатюры Палеха, Мстеры, Федоскина, Холуя, расписные жестовские подносы, богородская и дымковская игрушка, знаменитые вологодские и елецкие кружева, холмогорская, тобольская и якутская резная кость, хохломская и городецкая роспись, изделия дагестанских ювелиров. Заслуга музея и в том, что в его экспозиции находится михайловское кружево Рязанской области, вновь возрожденное усилиями наших талантливых мастеров-реставраторов и исследователей народного искусства.

В планах работы на будущее — издание монографий, альбомов, научно-методической литературы, каталогов, сборников. Предполагается организовать научно-методический отдел, оснащенный картотекой народных мастеров и художников-профессионалов, слайдотекой.

Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства — это собрание произведений, в которых с наибольшей полнотой воплотились чувство прекрасного их создателей, красота окружающего мира, талант, которым столь богата наша страна.

Антонина СТЕПАНОВА,
заслуженный художник РСФСР

фото А. Лидова

«Я — каждый десятый», и у меня есть только номер в списке, хотя для общества я не существую...» — это слова из песни «Каждый десятый» английской группы «Ю-Би 40». «Каждый десятый» — это безработный, лишний человек в странах капитала. А «Ю-Би 40» — это название бланка на получение пособия по безработице.

Социальные проблемы на Западе настолько обострились за последние годы, что возникло целое направление в музыке, отражающее общественно-политическую тематику и напоминающее движение песен протеста в конце 60-х годов. «Ю-Би 40» — одна из самых заметных групп этого направления. Она возникла в Мосли, рабочем пригороде Бирмингема, где живут бок о бок иммигранты из Вест-Индии, Африки и белые бедняки. Ансамбль тоже получился многонациональным. В него вошли: братья Али и Робин Кэмпбеллы (вокал и гитары), Эрл Фалконер (бас-гитара), Джим Браун и Норман Хассан (ударные), Майкл Виртью (клавишные), Терренс Уилсон (труба), Брайем Трэверс (саксофон).

Я-КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ...

Первый альбом группы «Снимаем подпись» увидел свет весной 1980 года и был восторженно принят молодежью. В песнях содержится острая критика капиталистического строя в Великобритании. В одной есть такие строчки: «На наши деньги содержится армия, а в негритянских гетто люди умирают с голоду... Я — британец, но гордиться тут нечем: мне стыдно за то, что мы делаем».

Ансамбль получил золотой диск, перед ним открывались коммерческие перспективы. Однако музыканты предпочли не идти на компромиссы и летом 1981 года выпустили второй альбом — «Существующее оружие». Песни на этой пластинке носят более философский, обобщающий характер: о капиталистической эксплуатации и несправедливости («Не замедлять работы»), о желании прожить свою жизнь спокойно за счет других («Сардоникус»). Наконец, заглавная песня — «Существующее оружие» — посвящена актуальнейшей сейчас теме разоружения.

А. ТРОИЦКИЙ

7 ИДУ К МЕЧТЕ

Каждый раз, когда на минувшем конкурсе имени Чайковского Лидия Забияста уходила со сцены, в артистической ее ждал целый отряд корреспондентов. Причине тому было несколько: удивительно красивый тембр голоса, глубокое чувство лирики, чуть тагаспанная, постепенно нарастающая эмоциональность, внешний облик певицы — ее благородство, сдержанность и серьезность у рамы. Наконец, журналистское предчувствие успеха Забиясты. Чутье редко обманывает репортеров, которые вместе с публикой как-им-то шестым чувством задолго до финиша распознают победителя или победительницу конкурсного марафона. Итак, после второго тура, едва только Лидия Забияста вышла за кулисы, она должна была дать импровизированную прессе-конференцию. Вот стенограмма беседы, из которой облик артистки — через несколько дней ей была вручена золотая медаль конкурса — встает, быть может, с большей яркостью, нежели из обычного очеркового портрета...

— Когда Вы захотели стать певицей?

Забияста: Я мечтала об этом с самого раннего детства. Мама говорит, что едва я встала на ноги, как часто стала куда-то исчезать. Она находила меня обычно у соседей, перед которыми я «давала концерт». Такие мои домашние концерты состояли из детских, конечно, и из украинских народных песен, которые я слышала от мамы и от своей тети, которая преподавала у нас в селе на Кировоградской пение в общеобразовательной школе. И, как все ребята и девочки, я участвовала в детских олимпиадах, в самодеятельности, но мне всегда хотелось стать настоящей певицей. Я поступила в Кировоградское му-

зыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение, окончила его и стала дирижером-хормейстером.

— Это все же другая профессия...

Забияста: Да, другая, но она дала мне теоретические знания, которые я вряд ли получила бы на вокальном отделении. А потом, как говорят, пошло «везение». Я получила направление в Киевский камерный хор, параллельно поступила на вечерний факультет Киевской консерватории к замечательному педагогу — народной артистке СССР Зое Петровне Христоч.

— Вы также стажировались в театре «Ла Скала» в Италии. У кого?

Забияста: В Милане моим педагогом была знаменитая певица Джульетта Семионато. С ней я прошла заглавную партию из оперы Беллини «Капулетти и Монтекки». Потом пошли роли из опер Пуччини, самого близкого мне по духу итальянского композитора, Доницетти, Верди...

— На нашей сцене Вы еще не пели их...

Забияста: Нет, я начала еще до Милана с партий в «Запорожце за Дунаем» Гулака-Артемовского и в «Наталке-Полтавке» Лысенко. Потом спела Маргариту в «Фаусте» и Гальку в опере Монюшко, а затем последовала работа над Татьяной в «Евгении Онегине». Сцена письма была включена и в мое выступление на конкурсе имени Чайковского.

— Этот разговор идет как раз во время конкурса. Считаете ли Вы, что у Вас «конкурсный» характер?

Забияста: Я не знаю, конкурсный ли у меня характер. Знаю, что соревноваться нужно, потому что концентрация энергии, нервов, усилий всегда помогает справляться с недостатками. Умение собраться поможет и на концертной эстраде и на оперной сцене.

Фото Л. Лазарева

У Мурада Кажлаева есть все, что присуще крупному композитору: яркий талант, уходящий корнями в родную почву, свободное владение обширным арсеналом средств выразительности, точность в реализации замысла...

Образы композитора остросовременны и вместе с тем глубоконациональны. В творчестве художника ясно ощутим естественный и непринужденный отклик на живые проявления окружающего мира — увиденное, услышанное, пережитое. В целом же его творчество можно назвать поэмой о Дагестане.

Вспомним балет Мурада Кажлаева «Горянка», созданный по мотивам поэмы Расула Гамзатова и поставленный во многих театрах страны и за рубежом. По своему существу это произведение — высокое проявление сыновней любви к гордому и мужественному народу Дагестана, неиссякаемой веры в его мудрость и чистые устремления. Необыкновенная выразительность музыки «Горянки» основана на удачном сочетании национальных ритмов с современным мелодическим языком. Не могу забыть того сильного впечатле-

МУЗА МУРАДА

ния, которое произвела на меня музыка «Касумкентских барабанщиков» для восьми ударных инструментов. Какое подлинно симфоническое развитие музыкальных пластов, поразительно полифония ритмических импульсов! Особенно впечатляет внезапный «излом» в середине произведения, а когда слушаешь его снова, то ждешь этого момента едва ли не с замиранием сердца.

Мурад Кажлаев работает в разных жанрах. Ему доступна высота симфонических обобщений, характерность образов, изящество хореографической пластики, прихотливая ритмика джаза. Последнее я бы особо подчеркнул, ибо Кажлаев не просто владеет джазовыми приемами. Джаз — органичная часть его дарования. Это дано не каждому. Послушайте его за роялем. Он не пианист, но как умело плетет кружева своеобразной джазовой ритмики! А отсюда и разные стилистические сферы в его произведениях: неожиданные, но очень органичные джазовые элементы в «Симфонических картинах», «Восточной балладе», «Концертной лезгинке» и, напротив, классическая полифония в джазовых партитурах.

Муза Мурада Кажлаева светла и притягательна. Ему аплодировали в Европе и Азии, Африке и Америке.

Присуждение композитору звания народного артиста СССР — это не только признание его творческих успехов, но и свидетельство того, что небольшая республика внесла достойный вклад в общую сокровищницу, имя которой — советская культура.

Андрей ЭШПАЙ,
народный артист СССР

На шестой звуковой странице, которую открывает Герой Социалистического Труда поэт Расул Гамзатов, — музыка Мурада Кажлаева: фрагмент «Песни гор» из «Лирических повелт» и «Касумкентские барабанщики» из балета «Горянка» в исполнении симфонического оркестра радио и телевидения и ансамбли ударных инструментов. Дирижирует автор.

На фото: Дюк Эллингтон и Мурад Кажлаев. 1964 г.

КАЖЛАЕВА

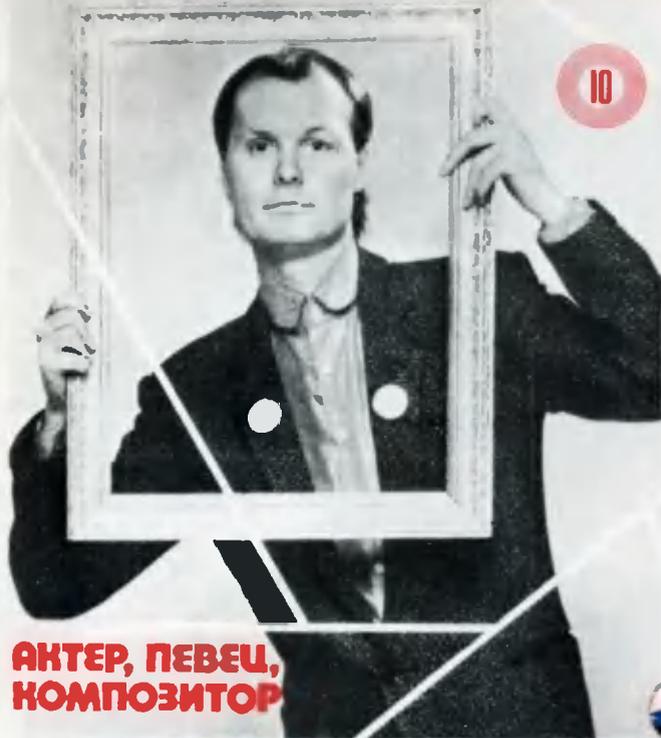
*Строка без музыки — бескрыла,
Ты удружи мне, удружи,
И все, что в слове сердцу мило,
На музыку переложи.*

Расул Гамзатов

6

Фото Л. Лазарева

АКТЕР, ПЕВЕЦ, КОМПОЗИТОР

Далеко не каждому поклоннику эстрадного певца Харпо известно, что это псевдоним актера детского театра Яна Свенссона. В Швеции каждый третий носит фамилию Свенссон, вот и появилось имя краткое, как аккорд. Фамиларом «харпо» переводится как звук щипкового инструмента.

Сейчас 32-летний певец переживает свое второе восхождение на эстрадную вершину. Первые его успехи на этом поприще относятся к 1972—1977 годам. Тогда его песни и исполнительское мастерство покорили слушателей многих стран мира. Но, видно, что-то не удовлетворяло его в творчестве, и в зените славы он покинул эстраду.

Харпо вернулся к своему хобби (его страстью всегда были животные) и занялся разведением лошадей. Но случилось несчастье—его сбросила лошадь. Долгие годы лечения, несколько операций, размышления на больничной койке в конце концов привели к выводу: от музыки ему, пожалуй, никуда не уйти.

Теперь Харпо вновь на эстраде с новыми песнями. В его планах—гастрольные поездки, есть мечта создать пластинку музыкальных сказок для детей. А сказок он знает множество. Они, по словам Харпо, вместе с музыкой приходят к нему на старую мельницу, где он живет. А еще там обитают воспоминания о детстве, когда так хочется удрать с уроков и послушать хорошую музыку, как поет он в своей песне «Пластинки и пленки».

Берит БРЕННСТРЕМ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой
странице обложки
репродукция с картины
«Ветер революции»
художника В. Ходова.
Макет О. Кознова.
Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.09.82.

Подл. к печ.
29.09.82.

Б 04214.

Формат 60×84^{1/2}
Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96

Тираж 500 000 экз.

Зак. 3200.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва.

Пятницкая, 25.

«Кругозор».

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **В звуковую книгу о Ленине.** Воспоминания латышских стрелков Я. Калныня, Э. Смильги, П. Шмидре.
2. **Сталь дружбы.** Репортаж с Руставского металлургического завода.
3. **У стен Сталинграда.** Рассказывает кавалер трех орденов Славы Н. П. Красюков.
4. **Голоса редких птиц** комментирует кандидат биологических наук И. Д. Никольский.
5. **Кирилл Лавров** и его роли.
6. **Музыка Мурада Кажлаева:** фрагмент «Песни гор» и «Касумкентские барабанщики».
7. **Лидия Забияста:** песня Наталки из оперы Лысенко «Наталка-Полтавка» и ария Леоноры из оперы Верди «Трубадур».
8. **Людмила Зыкина:** старинный романс «Степь одна кругом глухая» и вальс «Тихо, все тихо».
9. **Ансамбль «Контемпоранул»** (Молдавия): «Солнце» (М. Долган, А. Стрымбану), «В пути» (М. Долган).
10. **Харпо** (Швеция) исполняет свои песни «Желаю счастья» и «Пластинки и пленки».
11. **Ансамбль «Ю-Би 40»** (Великобритания): песни «Сардоникус» и «Существующее оружие».
12. **Беата Карда** (Венгрия): песни «Подари мне звезды» (Л. Шом) и «Старое радио» (Т. Надь, Л. Галлап).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора).

А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), Л. М. МУРАШОВА,

Т. С. ПЛИСОВА, В. И. ЩЕГЛОВ

Технический редактор Л. Е. Петрова

Интервью с художественным руководителем ансамбля «Контемпоранул» заслуженным артистом Молдавской ССР Михаем Долганом началось с «основополагающего» вопроса о самом моменте рождения и выборе названия коллектива...

Михай Долган: Мы родились в 1974 году и сразу обрели название «Контемпоранул», что в переводе означает «современник». Мы подчеркивали смысл этого слова для нас — современное толкование фольклора и современность в подходе к мелодиям сегодняшнего дня. Но тогда было высказано, что название ансамбля длинно — в нем тринадцать букв («сомнительное» число!), что произнести его в разных концах страны может не всякий, но так вышло, что изменить уже ничего было нельзя. И я объяснил музыкантам, что не в имени ансамбля дело. Успех приносит труд и мастерство, и тогда даже сложное имя произносят правильно...

— Какую цель Вы ставили перед собой тогда и изменилась ли эта цель сейчас?

Михай Долган: Возможно, сейчас речь идет именно о проблеме мастерства. Но в 1974 году вопрос о своем каком-то особом лице не стоял. Мы не гнались за оригинальностью. Мы просто хотели играть и петь, потому что чувствовали: океан молдавской музыки так велик, в нем столько неизведанных красот, что нужно прежде всего поторопиться все это исполнить и, если возможно, записать.

— Ваш ансамбль, как и другие, претерпевает изменения...

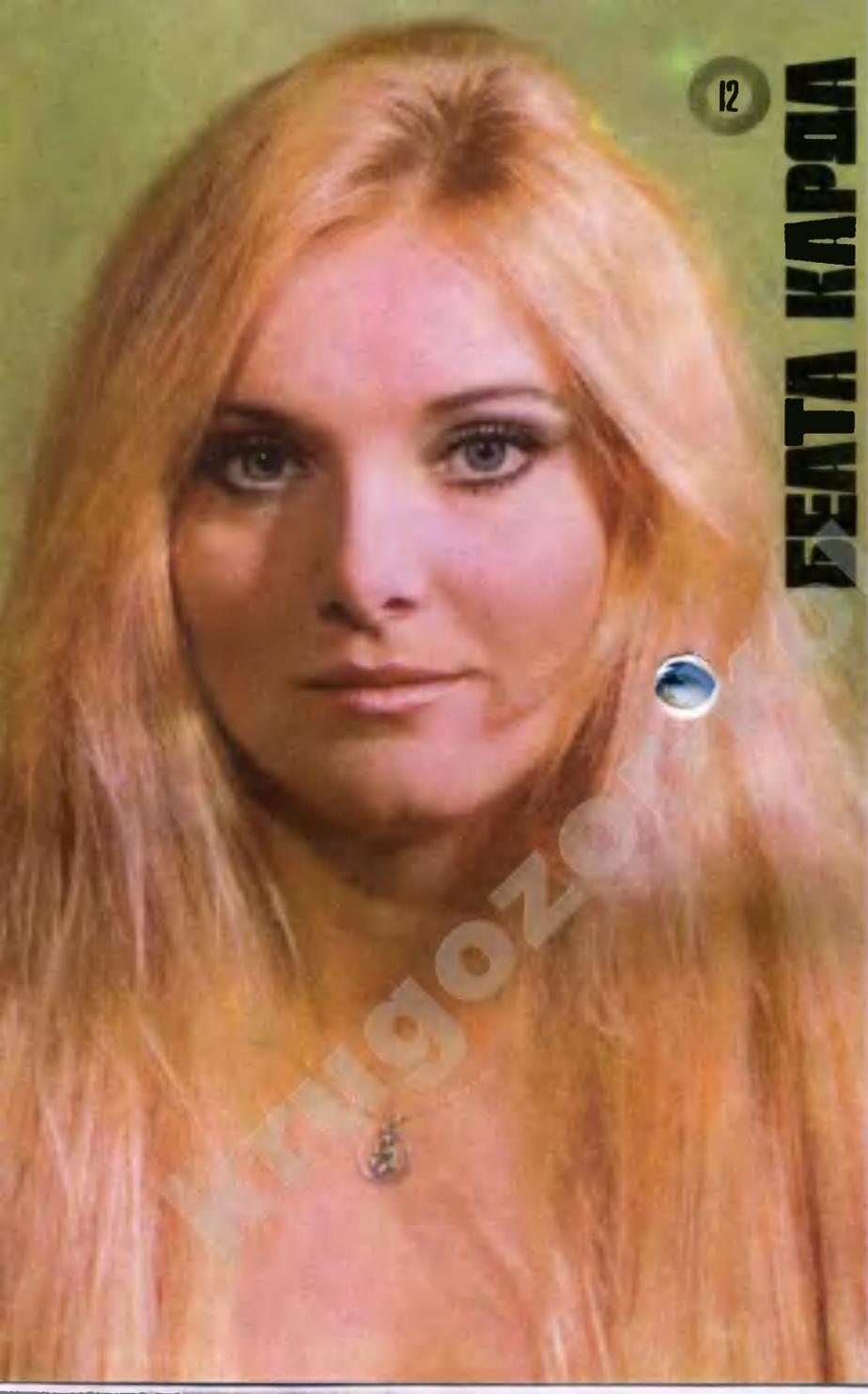
Михай Долган: Да, конечно, иногда за изменениями не поспевают ни пластинка, ни фотография, так как концертная жизнь летит стремительно. Теперь наши солисты — Лидия Ботезату, Галина Гординеску, Ион Суручану и Владимир Саратяну. Кроме того, в старый инструментальный рисунок мы ввели народный инструмент — най, на котором играет Григорий Руссу. А что касается репертуара, то это по-прежнему музыка эстрадная и фольклорная, современная и старая...

Фото Б. Палатника

АНСАМБЛЬ «КОНТЕМПОРАНУЛ»

На девятой
звуковой
странице
в исполнении
ансамбля
«Контемпоранул»
вы услышите
«Солнце»
(М. Долган,
А. Стрымбану)
и «В пути»
(М. Долган).
Солистка —
Л. Ботезату.

12

БЕАТА КАРДА

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

Венгрия

Впервые о Беате Карде заговорили в 1968 году после ее успешного выступления на ежегодном песенном фестивале «Сделано в Венгрии». Тогда ей было 18 лет. Ее полюбил публики не только на родине. С завидным постоянством, не имея в этом равных в Венгрии, она привозит домой призы больших и малых песенных состязаний. Главный приз на Международном фестивале популярной музыки в Александрии в 1979 году, третье место на XII ежегодном Международном фестивале эстрадной песни в Каслбаре (Ирландия) в 1977 году, премия на телевизионном фестивале в Берлине в 1978 году и приз публики в Дрездене в этом же году, специальный приз в 1980 году на Международном радиотелевизионном фестивале в Праге — вот далеко не полный список наград венгерской артистки.

Свой репертуар Беата Карда составляет в основном из эффектных, темпераментных танцевальных композиций. Особенно ей удаются выступления в небольших клубах и дискотеках Будапешта вместе с группой «Континентал-рок», где каждый концерт Беаты благодаря живому контакту с публикой превращается в запоминающийся спектакль.

Однако в последнее время Беата Карда стала записывать на пластинки также и достаточно сложные по форме лирические композиции Лайоша Шома и Петера Галлаи, известных венгерских музыкантов и композиторов, участников группы «Пирамиш».

С этим коллективом Беата Карда записала в конце 1980 года свою первую долгоиграющую пластинку «Внимание, я здесь», вызвавшую большой интерес у публики.

Певица гастролировала в Чехословакии, ГДР, Югославии, Польше, Болгарии, ФРГ, странах Центральной Африки.

В 1978 году она с успехом выступала и у нас в стране.

В. ОСОКИН